

К 80-ЛЕТИЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАТРИАРШЕСТВА

Чуть больше года, одного из самых страшных в русской истории, с 15(28) августа 1917-го по 7(20) сентября 1918-го в Москве, с перерывами, проходили заседания Священного Собора Православной Российской Церкви. На Соборе был рассмотрен чрезвычайно широкий круг вопросов, вставших перед Церковью, в том числе и в связи с изменившимся (сначала после февраля 1917-го, а затем после октября того же года) государственным строем. Несмотря на то, что Собор по требованию властей был распущен и не успел полностью завершить свою работу, свое главнейшее решение – о восстановлении Патриаршества – он принял.

Обсуждение этого вопроса началось на 24-м заседании Священного Собора 11(24) октября 1917 года после доклада епископа Астраханского Митрофана (Краснопольского), представившего доклад Отдела Высшего Церковного Управления¹. В этом докладе были сформулированы предложения, касающиеся восстановления Патриаршества². Начались прения. В них – интереснейший, удивительный по богатству мнений, аргументов, исторических параллелей, человеческих эмоций материал. Приведем простые, не претендующие на научность, но идущие от сердца слова только одного участника дискуссии, крестьянина Самарской епархии Тихона Максимовича Гаранина: «Петр Великий оставил Церковь вдовствующею на 200 лет. Если еще и мы оставим Церковь вдовствующею, то какому суду мы будем подлежать? <...> История Русской Церкви научила русский народ учиться не в коллегиальных учреждениях. Она знает Троицкую Лавру, Почаевскую Лавру, Соловецкий монастырь, и кто в этих монастырях, какие святители и подвижники. По ним живем, слышим их голоса. Потом Патриархи Московские, их идеалами живем и движемся. И если бы мы вздумали сказать: «не следует вам Патриарха» – простой народ был бы страшно опечален»³.

А над Россией именно в эти дни уже сгушались зловещие сумерки жесточайших гонений на Церковь. «С 28 октября жизнь в Москве становилась все страшнее и ужаснее. Засверкали в воздухе тысячи ружей и штыков, затрещали ружья и пулеметы, загудели орудия, воздух с зловещим свистом и воем прорезали снаряды и беспощадно разрушали все встречавшееся им на пути», – писал в те дни участник Собора, епископ (впоследствии митрополит) Нестор (Анисимов)⁴.

* ТАРАСОВ Кирилл Кириллович (р. 1948), историк, библиограф. Старший научный сотрудник Сектора истории книги, библиотечного дела и библиографии Российской государственной библиотеки.

Принимал участие в создании крупных библиографических пособий: «Справочники по истории дореволюционной России» (М., 1978), «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» (М., 1979 – 1989. Т. 3 – 5), «Книга Русского Зарубежья в собрании Российской государственной библиотеки, 1918 – 1991» (М., 1997. Т. 1), «Православие» (около 3000 названий книг на русском и церковнославянском языках за 1918 – 1993 гг. – находится в производстве). К. К. Тарасов – автор ряда статей в научных сборниках и журналах, в том числе в «Журнале Московской Патриархии».

28 октября (10 ноября), то есть уже после захвата власти большевиками, Священный Собор на своем 31-м заседании, проходившем под председательством митрополита Московского и Коломенского Тихона (Беллавина), будущего Патриарха, принял выработанные Отделом Высшего Церковного Управления четыре «общих положения», в корне меняющих существовавшую систему церковного управления и восстанавливающих Патриаршество⁵. В окончательном виде, с изменениями, внесенными в текст Редакционным отделом Собора, «Общие положения о высшем управлении Православной Российской Церкви» были утверждены на 35-м заседании Собора 4 (17) ноября⁶ и напечатаны в качестве Определения Священного Собора от того же числа. Вот полный текст этого исторического документа:

«1. В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

2. Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом.

3. Патриарх является первым между равными ему епископами.

4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору»⁷.

В литературе, затрагивающей проблему восстановления Патриаршества, приведенный выше текст документа иногда датируют 28 октября, то есть по дате принятия решения, но это, как уже отмечалось, текст Определения от 4 (17) ноября. Дело в том, что документ принимался Собором в двух слушаниях: постатейно – 28 октября, и в изложении Редакционного отдела – 4 ноября. Текст первых двух статей, за которые проголосовали соборяне 28 октября, звучал так: «1. Поместному Собору, периодически в определенные сроки созываемому в составе епископов, клириков и мирян, принадлежит высшая власть в Русской Церкви – судебная, законодательная, административная и контролирующая. 2. Восстанавливается патриаршество, которым возглавляется управление церковными делами Российской Православной Церкви» (третья и четвертая статьи редакционных изменений не претерпели)⁸. Некоторая разница в текстах, как видим, есть. Поэтому, касаясь такого важнейшего вопроса как восстановление Патриаршества в России, желательно быть предельно точным и не путать дату принятия решения (28 октября) с датой соборного Определения (4 ноября), хотя, безусловно, принципиально важным является именно решение Собора от 28 октября 1917 года.

36-м деянием Собора 5 (18) ноября было «Всенародное торжественное собрание Священного Собора в соборном храме Христа Спасителя в богоспасаемом граде Москве в лето от воплощения Бога-Слова 1917-е месяца ноября в 5-й день для избрания и наречения Патриарха Московского и всея России»⁹. В поворотный для России момент в главе Русской Церкви встал Святитель Тихон. При благовестии ему Патриаршества Его Святейшеством были произнесены пророческие слова: «Ваша весть об избрании меня в патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: «плач, и стон, и горе», и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (Иез. 2, 10; 3, 1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении и особенно в настоящую тяжелую годину! <...> Но да будет воля Божия!»¹⁰ И смиренно, с великой любовью к России Святитель Тихон понес тяжелый крест Предстоятеля Русской Церкви.

17 (30) ноября Священный Собор одобрил чин Патриаршего наставления и назначил днем «торжества наставления (интронизации) избранного и нареченного в Патриарха всея России Митрополита Московского и Коломенского Тихона – 21 ноября с.г., в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы»¹¹. Соответствующее

Определение принял и Святейший Синод¹². 21 ноября (4 декабря) 1917 года состоялась интронизация Патриарха, проходившая в Успенском соборе Московского Кремля. Именно с этого дня стало совершаться поминовение Святейшего Патриарха Московского и всея России (вместо Святейшего Синода) во всех храмах России. 31 января 1918 года (по старому стилю) Священный Собор принимает документ, первая статья которого гласила: «Священный Синод и Высший Церковный Совет вступают в исполнение своего служения с 1 февраля 1918 года и принимают от Святейшего Синода все дела церковного управления»¹³. В этот же день Святейший Синод принял Определение № 273 «О передаче дел Святейшего Синода Святейшему Патриарху, Священному Синоду и Высшему Церковному Совету»¹⁴. Митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий) назвал день 1 февраля 1918 года по церковному стилю исторической датой¹⁵. Большое значение этого события отметил и Свяtitель Тихон, выступая 3(16) февраля на открытии соединенного присутствия новых органов Высшего Церковного Управления. Патриарх напомнил, что «14 февраля 1721 года открыт был Святейший Правительствующий Синод и 14-го же февраля (по новому стилю) 1918 года прекратил свои действия»¹⁶. Так, в феврале 1918 года завершился Синодальный период в истории Русской Православной Церкви.

Из сказанного выше можно заключить, что под восстановлением Патриаршества следует понимать не какое-то одновременное решение, а некую цепь взаимосвязанных событий, своего рода процесс, хронологические рамки которого на последнем этапе можно обозначить: 28 октября (10 ноября) 1917 года – 1(14) февраля 1918 года. Весь же путь и к созыву Собора, и к его важнейшему решению был гораздо длиннее – огромная подготовительная работа велась на протяжении более десяти лет, с 1905 года, но это уже предмет другого, специального исследования.

Помимо восстановления Патриаршества Собор рассмотрел и утвердил большое количество важнейших документов, появление значительной части которых и было, в свою очередь, вызвано этим событием. Назовем лишь некоторые из них: «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете», «О круге дел, подлежащих ведению органов Высшего Церковного Управления», «Об епархиальном управлении», «О правовом положении Православной Российской Церкви», «О православном приходе (Приходский Устав)», «О порядке избрания Святейшего Патриарха», «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России», «О мероприятиях, вызываемых гонениями на Православную Церковь», «О церковном имуществе и хозяйстве», «О монастырях и монашествующих». Но полностью, как уже отмечалось, работа Собора завершена не была, и часть материалов члены Собора или не обсуждали, или не успели утвердить.

В последние годы документы Собора вызывают огромный интерес не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Это объясняется тем, что многие решения Собора 1917–1918 годов стали особенно актуальными именно в наши дни, когда в России начала активно возрождаться церковная жизнь. Нельзя не согласиться с мнением известного участника Собора А. В. Карташева, который писал: «Авторитет первого Всероссийского Собора 1917 г. ничем не может быть поколеблен... Созданные Собором органы власти и управления и изданные законы, как и всякое законодательство, вероятно, нуждаются в исправлениях и усовершенствованиях, но самый источник этого законодательного творчества, его каноническая полноправность, чистота, беспорочность и компетентность Собора вне всяких сомнений»¹⁷. Опубликованные недавно сборники документов, а также научные исследования показывают, что изучение

материалов Собора в нашей стране действительно начинается. Об этом свидетельствуют, например, крупное исследование протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Церкви, 1917 – 1997», статьи И. К. Симака, другие материалы¹⁸.

Неутомимым зарубежным исследователем документов Собора является немецкий богослов и славист, профессор Гюнтер Шульц, опубликовавший в Германии книгу, целиком посвященную Священному Собору¹⁹.

Уникальным, поистине бесценным первоисточником как для изучения работы Священного Собора, так и самой эпохи являются соборные деяния. Согласно статье 183-й Устава Собора, по каждому заседанию Собора составлялись протокол и соборное деяние. В статье 189-й Устава сказано: «Соборное Деяние излагается или чинами Канцелярии или скорописцами и содержит в себе точную запись всего происходившего на заседании и всех высказывавшихся суждений в строго хронологическом порядке»²⁰. Всего заседаний полного состава было 170. Столько же получилось соборных деяний и протоколов. Все эти материалы находятся в настоящее время в Москве в фондах Государственного архива Российской Федерации (Фонд 3431).

Наиболее полные сведения о публикации деяний помещены на обложке 2-го выпуска 4-й книги (издание 1918 года), что позволяет предположить, что этот выпуск был последним по времени выхода в свет.

К настоящему времени обнаружены **все книги и выпуски Деяний, заявленные на обложке этого выпуска как «напечатанные»**. Приведем их полное библиографическое описание:

Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния [1–82, 104–106, 116–119]. – М.; Пг.: Собор. Совет, 1918. – Изд. не завершено.

Кн.1, вып.1: Предисловие, документы и материалы к созыву и деятельности Предсоборного Совета и Собора. М., 1918. VI, 144 с.; Кн.1, вып.2: Деяния 1–5. М., 1918. 74 с.; Кн.1, вып.3: Деяния 6–16. Пг., 1918. С. 75–188; Кн.2, вып.1: Деяния 17–19. Пг., 1918. 96 с.; Кн.2, вып. 2: Деяния 20–30. Пг., 1918. С. 97–456; Кн.3: Деяния 31–40. Пг., 1918. 260 с.; Кн.4, вып.1: Деяния 41–45. Пг., 1918. 176 с.; Кн.4, вып.2: Деяния 46–51. Пг., 1918. 184 с.; Кн.5: Деяния 52–65. Пг., 1918. 405,4 с.; Кн.6, вып.1: Деяния 66–70. М., 1918. 116 с.; Кн.6, вып.2: Деяния 71–77. Б.м., Б.г. С. 117–284; Кн.7, вып.1: Деяния 78–82. М., 1918. 144 с.; Кн.9, вып.1: Деяния 104–106. Пг., 1918. 118 с.; Кн.10, вып.1: Деяния 116–119. Пг., Б.г. 147 с.

О нескольких выпусках (книгах) на той же обложке сообщается, что они *печатаются* (Кн.7, вып.2: Деяния 83–90; Кн.8: Деяния 91–103; Кн.9, вып.2: Деяния 107–115; Кн.10, вып.2: Деяния 120–129; Кн.11: Деяния 130–140; Кн.12: Деяния 141–150). К сожалению, их поиски в фондах крупнейших российских и зарубежных книгохранилищ успехом не увенчались. Есть все основания предполагать, что заявленные как *печатающиеся* книги Деяний напечатаны не были (или, по понятным причинам, не вышли в свет) и что к печатанию последних Деяний (151–170), о которых на обложке 2-го выпуска 4-й книги нет никакой информации, вообще не приступали. Как видно из приведенного выше библиографического описания, из 170 Деяний, находящихся в фондах Архива, к настоящему времени опубликованы 89, то есть примерно половина.

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Новоспаским монастырем в 1994–1996 годах осуществлено репринтное переиздание Деяний (скомпанованное в 6 томах), а также сборника Определений и Постановлений Священного Собора, впервые увидевшего свет в 1918 году. Необходимо отметить, что из опубликованных тогда 89 Деяний, переизданы идущие подряд без пропусков 82, а Деяния 104–106 (Кн.9, вып.1) и 116–119 (Кн.10, вып.1) не переиздавались.

Работу по изучению материалов Собора существенно тормозит то, что остается неопубликованным 81 Деяние. Впереди большая и крайне необходимая работа по подготовке и изданию этих материалов. Такая публикация помимо своей главной задачи, может быть, положит конец или несколько уменьшит количество недобросовестных (или некомпетентных) «ссылок» на те или иные решения или суждения Священного Собора, зафиксированные в документах, находящихся ныне в Архиве. Необходимо ставить вопрос и о напечатании трудов Отделов Собора, отражающих всю подготовительную работу и представляющих не меньший интерес, чем сами Соборные Деяния.

В предисловии к Деяниям сообщается о том, что «все 129 Деяний будут напечатаны к сентябрю 1918 года»²¹. Из этой фразы неподготовленный читатель может заключить, что и самих Деяний было 129. Но их, как мы знаем, было 170. Дело в том, что 129-м было заключительное Деяние второй сессии Собора от 7 (20) апреля 1918 года, но ведь с 6 (19) июля по 7 (20) сентября 1918 года проходила последняя, третья сессия Собора, на которой проходили заседания общего состава (со 130-го по 170-е). Чем же тогда объяснить фразу из предисловия? На мой взгляд, только одним: первый выпуск первой книги Деяний (в котором помещено предисловие) вышел в свет сразу или вскоре после окончания второй сессии Собора (в промежутке между 20 апреля и 19 июля 1918 года), и у профессора В.Н. Бенешевича, который возглавил редакцию издания, не могло быть никакой уверенности в том, что Собору удастся собраться на свою третью сессию.

В переломный момент русской и мировой истории шли заседания Священного Собора Православной Российской Церкви. Выступая на закрытии 3-й сессии (а фактически – и всего Собора) 7 (20) сентября 1918 года с заключительным словом, Святитель Тихон сказал: *«Пресвященные архипастыри, отцы и братие. Есть хорошо известная вам русская поговорка несколько иронического характера: она гласит следующее: "начал за здравие, а кончил за упокой". Я очень счастлив, что в настоящее время мы осуществляем эту поговорку наоборот: начали за упокой, а кончили за здравие. Вы слышали несколько речей ораторов, которые воздавали по заслугам похвалу членам президиума. Священный Собор им действительно воздал должное, но он почитает своим священным долгом принести от лица президиума благодарность и всем простым рядовым членам Собора за их усердную продуманную работу на пользу Святой Церкви. П. И. Астров и Л. К. Артамонов резонно указали на то, что в деле великого строительства церковного имеют значение все члены Церкви. Как в теле имеет значение каждый член, так и в церковном теле дорог и важен каждый работник. И настоящее наше собрание, которое является последним в эту сессию, все же не чуждо, и при сознании нами исполненного долга, некоторой скорби, которая является естественной при разлуке. За год мы уже привыкли друг к другу, сжились, работая вместе, а теперь приходится разъехаться на неопределенное время. Скорбь наша усугубляется тем, что, когда оканчивались предшествующие сессии, назначался определенный срок для начала следующей сессии, а теперь, к сожалению, мы по многим обстоятельствам лишены этой счастливой возможности указать срок, когда мы снова соберемся. Но да послужит для нас утешением то, что как бы ни были сильны препятствия и озлобления, о нас нечется Господь, Который не оставит Своей Святой Церкви. И самое созвание Собора именно в наши дни, когда происходит нечто неслыханное и когда даже иноверцы выражают протест, есть Божие попечение о Святой Церкви, выразившееся в решении тех вопросов, которые были предметом нашего обсуждения. И мы, как и все верующие члены Церкви Христовой, проникнуты сознанием, что Господь не оставит нас немощных без Своей помощи и попечения и в дальнейшие дни, что Он Сам приведет Церковь к тихой пристани. А теперь воздадим Господу Богу*

благодарность за то, что нами или вернее Духом Божиим чрез нас немощных сделано на этом Соборе и вместе с тем будем молиться Ему, чтобы Он пробавил Свою милость ведущим Его – всем истинно верующим, преданным Святой Церкви.

Объявляю настоящую сессию Священного Собора закрытой.*

Необходимо максимально полно выявить все источники – как опубликованные, так и архивные, – которые должны быть положены в основу глубокого, объективного изучения Священного Собора – этого крупнейшего события в жизни Церкви и государства Российского. Надеемся, что материалы сборника будут полезны всем интересующимся отечественной историей – как церковной, так и гражданской.

Помещаемая ниже статья написана выдающимся ученым – историком Церкви, членом Священного Собора Православной Российской Церкви, Председателем Редакционного отдела Собора Степаном Григорьевичем Рункевичем (1867 – † после 1922).

Перу С. Г. Рункевича принадлежит множество опубликованных произведений. Среди наиболее известных: «Алекسانдро-Невская лавра, 1713–1913» (СПб., 1913); «Великая отечественная война и церковная жизнь» (Пг., 1916), «История Минской архиепископии, 1793–1832» (СПб., 1893), «Религиозные мотивы в сочинениях Пушкина» (СПб., 1899), «Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов» (СПб., 1897), «История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. Т. I. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего Правительствующего Синода» (СПб., 1900) (за которую он был удостоен степени доктора церковной истории), «Приходская благотворительность в г. Санкт-Петербурге» (СПб., 1914).

В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится личный архивный фонд С. Г. Рункевича. Анкетный лист, составленный не позднее 1920 года²², позволяет проследить основные вехи жизненного пути будущего Председателя Редакционного отдела Собора. 1891 год – окончание Санкт-Петербургской Духовной академии, 1894 – защита магистерской диссертации, 1901 – получение степени доктора церковной истории. В 1900–1911 годы – работа обер-секретарем Святейшего Синода, а с 1911 по 1917 год – помощником Управляющего Синодальной канцелярией. Одновременно шла напряженная научная деятельность: в 1900–1907 годах С. Г. Рункевич – приват-доцент Санкт-Петербургского университета, с 1903 по 1912 год – член Учебного Комитета Святейшего Синода, в 1912–1917 годах – неперменный член Медицинского Совета МВД.

Совершенно особый этап биографии Рункевича – его деятельность (август 1917-го – сентябрь 1918-го) в качестве члена Священного Собора и Председателя его Редакционного отдела. Затем (1918–1920) – участие в работе делегации Высшего Церковного Управления по сношениям с Совнаркомом и, наконец, с 1920-го – работа в качестве научного сотрудника Главархива. Дальнейшая судьба С. Г. Рункевича неизвестна, и публикатор будет благодарен всем, кто поможет уточнить известные и установить недостающие биографические сведения о нем.

Статья С. Г. Рункевича, строго говоря, в пояснениях не нуждается. Она была опубликована в «Православном календаре на 1919 год» и является как бы введением к изучению работы Священного Собора. Эту статью можно назвать кратким пособием для знакомства с организацией деятельности Священного Собора в целом, раскрывающим его

* Публикуемый документ хранится среди материалов последнего, 170-го заседания Священного Собора (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1, д. 173, л. 184 – 186. – Машинопись). – Публикатор К. К. Тарасов.

структуру. Ни в одной из опубликованных позднее работ нет такого четкого и ясного изложения самого механизма работы Собора и принятых на нем решений, как в статье-путеводителе Председателя Редакционного отдела²³.

В публикуемой статье Степана Григорьевича Рункевича сохраняется орфография оригинала.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг.: [В 6 т.] – Репр. воспр. изд. 1918 г. – М.: Новоспасский монастырь, 1994. – Т.2. – С. 225–236. (Далее в сносках – Деяния).

² Деяния. – М., 1994. – Т.2. – С. 231.

³ Деяния. – М., 1994. – Т.2. – С. 313–314.

⁴ Нестор (Анисимов Н.А.), епископ. Расстрел Московского Кремля (27 октября – 3 ноября 1917 г.). – Репр. воспр. изд. 1917 г. – М., 1995. – С.33.

⁵ Деяния. – М., 1994. – Т.3. – С. 9–10.

⁶ Деяния. – М., 1994. – Т.3. – С. 90.

⁷ Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг. Вып.1–4.– Репр. воспр. изд. 1918 г. – М.: Новоспасский монастырь, 1994. – Вып.1. – С. 3.

⁸ Деяния. – М., 1994. – Т.3. – С. 9–10.

⁹ Деяния. – М., 1994. – Т.3. – С. 105–120.

¹⁰ Деяния. – М., 1994. – Т.3. – С. 118.

¹¹ Деяния. – М., 1996. – Т.4. – С. 116–122 (пар.1-я).

¹² Церковные ведомости. – 1917. – № 46/47. – С.419.

¹³ Деяния. – М., 1996. – Т.6. – С. 246.

¹⁴ Церковные ведомости. – 1918. – № 7/8. – С. 37.

¹⁵ Деяния. – М., 1996. – Т.6. – С. 207.

¹⁶ Прибавления к Церковным ведомостям. – 1918. – № 7/8. – С. 323.

¹⁷ Карташев А.В. Воссоздание Святой Руси. – М., 1991. – С. 112.

¹⁸ См.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг.: [В 6 т.] (М., 1994–1996); Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг. (М., 1994); Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 /Сост. М. Е. Губонин. – М., 1994. – 1063 с.; Цыпин В.А., протоиерей. История Русской Церкви, 1917–1997. – М., 1997. – 831 с. – (История Русской Церкви. Кн. 9); Смолич И. К. Предсоборное Присутствие 1906 г.: К предыстории Московского Поместного Собора 1917/1918 гг. // Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. – М., 1996. – С. 693–719. – (История Русской Церкви; Кн. 8, 4.2); Смолич И. К. Русская Церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 г., и Поместный Собор 1917/1918 гг.: (К истории взаимоотношений между государством и Церковью в России // Там же. – С. 720–743.

¹⁹ Schulz G. Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Rußland 1917/18 – ein unbekanntes Reformpotential. – Göttingen, 1995. – 212 s.

²⁰ Деяния. – М., 1994. – Т.1. – С. 51 (пар. 1-я).

²¹ Деяния. – М., 1994. – Т.1. – С. 2 (пар.1-я).

²² ОР РГБ. Фонд 257 (Рункевич С. Г.). Папка первая.

²³ Эта статья уже была перепечатана в «Журнале Московской Патриархии» (1993. № 9), но плохое качество оригинала привело к появлению в ее тексте отдельных неточностей, которые сейчас устранены.